

С.П. Иванова, старший преподаватель кафедры менеджмента, маркетинга и права
Дальневосточного государственного аграрного университета, Благовещенск (Россия)

Ключевые слова: правовая культура учащихся, правосознание, правовое убеждение и поведение, законоведение.

Аннотация: Статья посвящена анализу подходов к решению проблемы формирования правовой культуры учащихся в дореволюционной гимназии России. Автором выявлены и обоснованы факторы, влияющие на этот процесс.

Формирование правовой культуры личности является одной из актуальных проблем отечественной педагогики в различные периоды истории государства. Наиболее остро эта проблема ставилась в России во второй половине XIX – начале XX веков. Проведенные в это время реформы (отмена крепостного права, постепенная демократизация общества, реформы в различных сферах общественной жизни, возникновение новых экономических отношений) существенно повлияли на правовой климат общества. Отмена крепостного права в России поставила в центр внимания иное отношение к человеку: возможность свободного развития личности, защита ее прав, уважение человеческого достоинства. Вместе с тем, на практике явственно обозначилось противоречие между широким набором прав и свобод, фактически предоставленным личности реформой 1861 года, и существующими трудностями в их практическом применении. Наличие этих трудностей объяснялось правовой безграмотностью большей части общества: отсутствием системы знаний, умений, навыков правового поведения. Необходимость разрешения данного противоречия являлась значимым стимулом поиска педагогами наиболее эффективных методов и средств формирования правовой культуры личности.

Терминологический статус понятия «правовая культура» складывался, во второй половине XIX – начале XX вв., на основе вычленения отдельных элементов его структуры, таких как правовое сознание, правовые убеждения и правовое поведение.

В дореволюционный период проблема формирования основ правовой культуры личности волновала как юристов, так и педагогов. Основное внимание они уделяли такому элементу правовой культуры, как правосознание.

Анализ понятия «правосознание», которым пользовались юристы на протяжении 70 лет (с 50-х годов XIX в. до первых десятилетий XX в.), показал, что отдельные теоретики в понятии «правосознание» отрицали (Р. Иеринг) или преуменьшали (Д.Д. Grimm, И.А. Ильин, Г.Ф. Шершеневич и др.) интеллектуальную его составляющую, видели его выражение исключительно в чувственном аспекте (в чувствах правовой совести, права, обязанности и долга, законности). Обосновать отрицание или преуменьшение интеллектуального элемента правосознания можно тем, что до 1905 года право России, основанное на принципе самодержавия, не включало в себя современного представления об абсолютных правах, одинаковых для всех людей.

В педагогической науке правовая культура рассматривалась применительно к личности учащегося. Педагоги (К.Н. Вентцель, В.А. Гольцев, Е. Ефимов, Н.И. Кареев, М. Клечковский, А.М. Обухов, Г.А. Роков, Н.Е. Румянцев, Е.Д. Синицкий, Н.Е. Чижов, С.Н. Южаков и др.) считали, что в правосознании интеллектуальный элемент сочетается с чувственным элементом. Ученые утверждали, что для будущего гражданина важно не только наличие правовых знаний, развитого чувства солидарности и взаимной ответственности, законности и уважения к порядку, но и умение сознательно и совершенно самостоятельно производить для себя выбор между законным и незаконным, что свидетельствует о сформированности у личности правовых убеждений. В педагогической литературе отмечалось, что это является обязательным для каждого образованного человека. В воспитании на первом месте должно быть не требование повиновения, а приучение ребенка к размышлениям над условиями окружающей действительности, формирование убеждения руководствоваться в поведении интересами общества, коллектива.

Правовое поведение педагогами трактовалось как выработка у обучаемых навыков дисциплинированного поведения, накопление у них умений действовать по правилам, создание педагогических условий для формирования у детей позитивного опыта реализации своих прав и выполнения обязанностей.

Обобщение материалов юридических и педагогических исследований второй половины XIX – начала XX вв. позволило нам прийти к выводу о том, что правовая культура личности является частью ее общей культуры и представляет собой совокупность правосознания, правовых убеждений и правового поведения в юридически значимых ситуациях.

Необходимо отметить, что единой концепции формирования правовой культуры учащихся в исследуемый период не было разработано. Имелись лишь отдельные идеи (в виде разрозненных высказываний педагогов) и опыт деятельности некоторых гимназий. Это были идеи:

- о необходимости изучения учащимися основ права (Р.Б. Беккер, В.О. Вальденберг, А.Х. Гольмстен, В.А. Гольцев, К.В. Ельницкий, Н.Н. Ильин, М.С. Лалаев, Е.Д. Синицкий, Б.И. Сыромятников, Н.Е. Чижов);

- о повышении уровня квалификации учителей права (Н. Бакшеев, В.О. Вальденберг, А.Х. Гольмстен, В.А. Долбин, Э.А. Жуковский);

- о необходимости методического обеспечения учебных дисциплин, имеющих правовую направленность (С.А. Зноско-Боровский, В.А. Долбин, Н.П. Дружинин, К.В. Ельницкий, Э.А. Жуковский, Ф.И. Проскуряков, Н. Рождественский, А.Д. Солодовников, В.А. Томашевич, и т.д.);

- о разработке нормативно-правовых актов, регулирующих «внутренний распорядок» гимназий, что должно способствовать развитию у учащихся навыков правового поведения.

Практическая деятельность в гимназиях по формированию правовой культуры заключалась во введении в учебный процесс дисциплины «Законоведение», в использовании в учебно-воспитательном процессе отдельных элементов ученического самоуправления, в создании ученических организаций, разработке нормативных актов.

Совокупность идей о формировании у учащихся правовых знаний, правовых убеждений, правового поведения можно рассматривать как *имплицитную концепцию*. В качестве *цели* формирования правовой культуры учащихся многими известными педагогами выдвигалось формирование граждански активной и законопослушной личности, обладающей чувством собственного достоинства, уважающей права и свободы человека, владеющей юридическими знаниями и умениями.

Достижение обозначенной цели, как отмечали педагоги второй половины XIX - начала XX вв., возможно лишь *при условии* тесной взаимосвязи правового воспитания и обучения на основе ценностно-значимых ориентаций. Права и свободы человека, порядок их реализации и защиты, как важная составная часть комплекса правовых гуманистических идей, определяют *отбор содержания* правового образования учащихся.

В качестве одного из факторов, влияющих на процесс формирования правовой культуры учащихся, многими педагогами выделялось наличие в учебном плане гимназий, второй половины XIX - начала XX вв., специального предмета - *законоведения*.

Педагоги, Р.Б. Беккер, А.Х. Гольмстен, А. Зарин, Н.Н. Ильин, К.Д. Кавелин, М.С. Лалаев, Е.Д. Сеницкий, А.А. Слепцов, Н.Е. Чижов считали, что основу предмета «Законоведение» в гимназическом образовании должен составить материал об историческом развитии и современном состоянии, как положительного права Европы, так и юридических учений о верном, справедливом, необходимом для общества праве. Так, Н.Н. Ильин в работе «О воспитании общественности в школе», писал о том, что в области права школа должна раскрыть будущим гражданам основы и задачи государственного строя и общественных учреждений; познакомиться их с природой права; показать, какое огромное значение имеет правовое регулирование общественных отношений; пробудить уважение к правде и закону; воспитать чувства социальной справедливости, долга и ответственности по отношению к другим и ко всему обществу, чувство гражданской чести и гражданского достоинства [3].

По Р.Б. Беккеру образовательное значение «Законоведения» должно состоять в развитии у обучаемого готовности к восприятию права, в развитии в нем способности к пониманию правовых норм и в пробуждении интереса к изучению правовых явлений [1]. В.А. Грибовский, Н.А. Корф были согласны с Р.Б. Беккером. Они считали, что, в сущности, законоведение должно быть элементарным правоведением и вместе с тем средством формирования такого компонента правовой культуры как *позитивное правосознание*.

Ельницкий К.В. в статье «Преподавание законоведения в средней школе», отмечал, что «на таких уроках учащиеся проникаются убеждением в необходимости руководствоваться в своей жизни законом. А такое убеждение благотворно отражается на поведении каждого учащегося, на его нравственном развитии» [2].

Педагоги понимали, что важным следует признать не

заучивание действующих норм права – они имеют лишь временное значение и легко забываются, – а понимание общей природы права и государства с их широким, всеобъемлющим общечеловеческим значением и умение применить эти знания в практике реализации собственных прав. А для этого учащимся необходимо сообщать такой фактический материал, на основании которого, действительно, возможно составить себе представление о праве и государстве. Это возможно при использовании в учебном процессе активных методов как беседа, диспут, рассуждение. Кроме того, необходимо развивать у обучаемых умения делать записи прочитанного в форме планов, конспектов.

Не менее значимым фактором, влияющим на качественное осуществление процесса формирования правосознания и правовых убеждений учащихся, является *уровень квалификации учителей*. С 1849 по 1871 гг. преподаванием законоведения занимались преимущественно учителя истории. С 1903 года Министерство народного просвещения признало возможным допустить к преподаванию законоведения как лиц, окончивших курс юридического факультета, так и преподавателей других предметов, преимущественно истории, достаточно подготовленных к преподаванию основ права. Однако опыт показал, что лица, получившие юридическое образование, не имея необходимой педагогической подготовки, нередко останавливались на подробностях юридических вопросов, которые были мало или совершенно недоступны учащимся средней школы. В соответствии с этим Министерство народного просвещения постановило, что законоведение должны преподавать лица, окончившие курс юридического факультета, относительно которых в распоряжениях учебно-окружного начальства имеются данные, свидетельствующие об их педагогических способностях. Если таких кандидатов нет, то желательно, чтобы уроки законоведения поручались преподавателям истории.

С целью специальной подготовки учителей к преподаванию этого предмета в педагогических институтах, на педагогических курсах вводилось изучение основ права.

Выполнение учителями гимназической программы во многом зависело от учебников по законоведению. К использованию в учебном процессе допускались только учебники, одобренные Учёным комитетом. С 1860 г. по 1917 г. было издано более 50 допущенных Министерством народного просвещения учебных руководств и учебных пособий к классному и библиотечному использованию по правовой подготовке гимназистов. Хотелось бы отметить, что объективными требованиями, которые предъявлялись к учебникам вообще и к учебникам «Законоведение» в частности в период с 1860 по 1917 гг. были: ясность изложения; полнота и правильность сведений. В процессе исследования нами были проанализированы на предмет соответствия данным требованиям 11 учебников «Законоведение». При анализе учитывались существующие в литературе отзывы педагогов и учащихся, пользующихся этими учебниками. В результате было выявлено, что положительную оценку педагогов и гимназистов получили учебники авторов Н. Товстолес, В. Крюковского, В.А. Томашевича, Н.И. Фалеева как полностью соответствовавшие предъявляемым требованиям. В качестве существенного недостатка учебников В.О. Вальденберга, А.И. Гуляева называлось «очень краткое, нелогичное, неточное изложение материала». «Неправильность», «ошибочность», «неточность излагаемого материала» - такими словами характеризовался учебник А.Д. Солодовникова.

В ходе проведенного исследования нами было отмечено, что учебный предмет «Законоведение» считался крайне трудным, как с точки зрения содержания, так и методики его преподавания: необходимо было сообщать учащимся основные теоретические и практические сведения о праве, законе, государстве, частных юридических отношениях. Причем, средства для выполнения этой задачи были ограничены, для преподавания выделялось недостаточное количество часов.

Учитывая эти обстоятельства, выпуск значительного количества учебников в период с 1860 по 1917 гг. нельзя не признать явлением положительным. И, скорее всего, в изучаемый период было не важно, если содержание некоторых из них было изложено с ошибками; подобные неудачи случались и с учебниками по другим предметам, но очень важен был сам интерес к предмету.

В исследованиях второй половины XIX – начала XX века ученые отмечали, что в формировании правового поведения учащихся большую роль играет «внутренний распорядок» гимназии.

Этот распорядок А.Ф. Гартвинг, Э.К. Данини, К.В. Ельницкий, П.Ф. Каптерев, Н.И. Пирогов, Г.А. Роков, Н.Е. Румянцев, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский и др. отождествляли с «образом жизни», «укладом», «строением», «духом», «тоном» школы.

Сопоставив и обобщив высказывания педагогов исследуемого периода по проблеме «внутреннего распорядка» гимназий, мы пришли к выводу, что его составляющими являются: 1) нормативно-правовые акты, регулирующие распорядок; 2) школьные и межшкольные организации, союзы, группы; 3) выборное самоуправление и совместная общественная деятельность. К нормативно-правовым актам, регулирующим «правовое пространство гимназической жизни», относились: инструкции, правила, уставы. Эти нормативные документы содержали в себе правовую информацию, которую должен был знать каждый учащийся: права и обязанности, порядок и правила поступления, обучения, сдачи экзаменов. В случае нарушения этого порядка учащийся имел право апеллировать к различным должностным лицам, опять же на законных основаниях добиваться соблюдения своих прав. Нами были проанализированы, на предмет соответствия обозначенных прав обязанностям гимназистов, три документа, опубликованные в 1874 году «Правила для учеников гимназии и прогимназии» рекомендованные Министерством народного просвещения, «Правила для учащихся школы Е.С. Левицкой» и «Правила мужского пансиона Фр. Креймана». В правилах, опубликованных Министерством народного просвещения, к правам учащихся относилось только «право выбирать книги в библиотеках по своему желанию». Обязанности учеников были разделены на 8 групп: относительно религии; учения; дежурства; по отношению к начальникам и наставникам; по отношению друг к другу; обязанности приходящих учеников; соблюдение порядка в ученических квартирах и вне стен учебного заведения. Подробно представленные в правилах обязанности исключали какую-либо самостоятельность в выборе поведения самим воспитанником. Отсутствие выбора не способствовало осмысленности правомерного поведения учащихся. Система прав и корреспондирующих им обязанностей у учащихся, так или иначе, была представлена в школах Е.С. Левицкой, и Фр. Креймана. Так, в школе Е.С. Левицкой все распоряжения и приказания воспитателей и учителей должны были выполняться воспитанниками абсолютно и «непрерывно с той степенью охоты и любезности, какие требуются в общежитии от воспитанного человека»; но в тоже время учащимся предоставлялось право произвести внутреннюю оценку выслушанных приказаний и перенести ее на обсуждение главной воспитательницы школы. В школе Фр. Креймана воспитанник обязан был посещать все уроки, он мог не являться в гимназию только в случае болезни или если того требуют церковные обязанности.

В случае неисполнения, пренебрежения своими обязанностями или совершения каких-либо других проступков ученики несли ответственность в виде наказания. В соответствии с распоряжением Министерства народного просвещения «О мерах к поднятию дисциплины среди учащихся в мужских средних учебных заведениях» от 28 июня 1903 года № 19744, долг воспитателя заключался в «пробуждении» у молодежи чувства личной ответственности за совершаемые проступки, в наказании учащихся в соответствии со степенью провинности и способностью к

исправлению, что предполагало выяснение причины проступка.

Следующей составляющей «внутреннего распорядка» гимназий в изучаемый период являлось создание ученических товарищеских организаций. Важность этой составляющей в формировании правового поведения учащихся подчеркивали Э.К. Данини, П.Ф. Каптерев, Я. Карась, Г.А. Роков и другие. В основе создания ученических товариществ лежало убеждение в том, что воспитатель не должен навязывать учащимся правовых норм, ему следует постараться создать подходящую социальную среду, кружок товарищей, для того, чтобы дети сами в своих общих играх, затеях, работах, в обсуждении общих дел, в столкновении интересов учились жить в обществе, устанавливая элементарные правила общежития. В качестве примера приводилось использование в школе игр, основанных на подражании учреждениям общественного характера: игра в волостной суд с избранием должностных лиц, старшин, волостных судей; игра с решением финансовых и иных общественных проблем; игра в земское собрание с «выборами» должностных лиц, и другие. Подобные игры – своеобразный способ изучения учениками общественных обязанностей, ознакомления их с общественным устройством.

Одним из важных условий успешной деятельности детских организаций известными педагогами определялось самоуправление. По их мнению, самоуправление способствовало осознанию необходимости порядка и дисциплины, развивало самостоятельность и активность, воспитывало уважение к закону, правам и достоинству людей.

Идея школьного самоуправления, как справедливо считали А.М. Обухов, М.М. Рубинштейн должна реализовываться постепенно, сообразно обычаям конкретного учебного заведения. При этом необходимо было учитывать, что для младшего возраста необходимы общества, управляемые властью авторитета. Но уже в этом возрасте полезно давать детям возможность принимать собственное решение. В более старшем возрасте (с 12 лет) дети активно стремятся к самостоятельности. В связи с этим можно сделать попытку превратить класс в маленькое общество с самоуправлением в чисто административных и дисциплинарных вещах. Важно обеспечить преемственность традиции самоуправления, которое проявляется в том, что учащиеся старших классов приглашают принять участие в педагогических совещаниях. Каптерев П.Ф. считал, что гимназисты могут быть допущены к обсуждению следующих вопросов, касающихся соблюдения дисциплины; составления расписаний учебных занятий; выбора форм и методов организации учебного процесса; устройства экскурсий, праздников и т.п. В том случае, если самоуправление или его элементы в гимназии имеют позитивный характер, его углубление может осуществляться за счет передачи во введение детей отдельных подразделений: библиотеки, мастерской; полностью доверить учащимся устройство вечеров, катка, экскурсий, кружков и т.п.

На основе различных форм выборного самоуправления осуществляли свою деятельность Екатеринбургская мужская гимназия, Овражское сельское двухклассное училище, школа Е.С. Левицкой в Царском Селе, Преображенская школа, гимназия Е.А. Кирпичниковой и Е.А. Репман, Выборгское училище.

«Внутренний распорядок» российских гимназий во второй половине XIX - начале XX вв. способствовал формированию у гимназистов:

1) способность выявить, обдумать правовой аспект мотива поставленной цели и проявить активность в ее достижении (что составляет основу формирования правосознания учащихся);

2) умения определить правила поведения с позиций необходимости следования им, то есть формировать правовое поведение;

3) осознанного принятия на себя определенной меры обязанностей ответственности за их исполнение. В этом

проявляется тесное взаимодействие правосознания и правового поведения.

Таким образом, результаты проведенного историко-теоретического исследования позволяют нам утверждать, что формирование правовой культуры учащихся складывается из усвоения ею правовых знаний, умения применять их на практике, в результате чего формируются правовые убеждения, навыки и привычки, которые становятся мотивами правомерного поведения.

THE IDEA OF FORMATION OF LEGAL CULTURE OF PUPILS IN DOMESTIC PEDAGOGICS IN SECOND HALF XIX – THE XX-th CENTURY BEGINNING

© 2011

S.P. Ivanova, senior teacher of chair of management, marketing and the right
Far East State Agrarian University, Blagoveshensk (Russia)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккер, Р.Б. Есть ли право предмет общего образования? [Текст] / Р.Б. Беккер. – Спб.: [б.и.], 1909. - 104 с.
2. Ельницкий, К.В. Преподавание законоведения в средней школе [Текст] / К.В. Ельницкий // Педагогически листок. - 1908. - №23. - С. 456-462.
3. Ильин, Н.Н. О воспитании общественности в школе [Текст] / Н.Н. Ильин. – М: [б.и.], 1916. - 92 с.

Keywords: legal culture of pupils, sense of justice, legal belief and behavior, jurisprudence.

Annotation: Article is devoted the analysis of approaches to a solution of a problem of formation of legal culture of pupils in a pre-revolutionary grammar school of Russia. The author reveals and proves the factors influencing this process.